

Доктор Роберт К. Ньюман, Синоптические Евангелия, Лекция 5, Характеристики книг

© 2024 Роберт Ньюман и Тед Хильдебрандт

Здесь мы продолжаем наш курс «Синоптические Евангелия». До сих пор мы рассматривали Единицу 1, исторического Иисуса; Раздел 2: еврейское происхождение Нового Завета; Глава 3, «Введение в экзегезу» и кое-что о повествовательном жанре; а затем взгляните на Матфея 2, «Визит мудрецов». И затем, в прошлый раз, мы приступили к Главе 4: Авторство и дата синоптиков.

Фактически, мы рассмотрели авторство и дату синоптических евангелий, но у меня также есть довольно длинный раздел, посвященный характеристикам синоптических евангелий. Вот с чего мы хотим начать прямо сейчас.

Характеристики синоптических евангелий, и мы сделаем их так же, как делали раньше.

Характеристики Матфея, Характеристики Марка, Характеристики Луки. Итак, Характеристика Матфея. Давайте немного подумаем о Мэтью, авторе.

И ответ таков: мы мало что о нем знаем. Его имя упоминается семь раз в четырех разных книгах Нового Завета, но на самом деле они упоминаются только в двух случаях: один — о его обращении, а второй — в Списках апостолов.

Поскольку в списках апостолов он назван Левием Алфеевым в Евангелии от Марка 2:14, возможно, он был сыном Алфея и братом Иакова Маленького. Иаков указан как сын Алфея в Матфея 10:3, Марка 3:18, Луки 6:15 и Деяния 1:13. О его обращении мы рассказываем в Евангелии от Матфея 9:9, Марка 2:14, Луки 5:27 и 29. Матфей был сборщиком налогов, и после своего обращения он устроил ужин для своих старых друзей, чтобы они могли встретиться. Иисус. Интересная картина того, что, по моему мнению, должны делать верующие в каком-то смысле, когда они приходят ко Христу.

И это здесь существенно. Список апостолов в Евангелии от Матфея 10:3 — единственный, в котором используются термины «общественность» и «сборщик налогов». Остальные три списка, Марка 3:18, Луки 6:15 и Деяния 1:13, просто перечисляют его.

В этих четырех списках Апостолы иногда располагаются в несколько разном порядке, но они всегда сгруппированы в три группы по четыре человека и никогда не смешиваются между собой. Мы не знаем значения этого, но в любом случае это так выглядит. Мэтью всегда находится во второй группе либо

как Ученик 7, либо как Ученик 8, то есть как последний или предпоследний во второй группе.

Это в основном то, что мы знаем о Мэтью. Очевидно, есть какие-то традиции и тому подобное, но мы оставим их в покое. Первоначальная аудитория Матфея, мессианский акцент в Евангелии от Матфея, безусловно, больше подходит евреям, и вы довольно быстро обнаружите, что в языческой церкви Христос почти становится своего рода фамилией Иисуса, Иисус Христос, а не его титулом, который имел бы любой из евреев. признанным был всего лишь греческий перевод слова «Мессия», «Помазанник», если хотите.

Евангелие от Матфея скорее предполагает знание еврейских обычаев, чем объясняет их. Например, Марк склонен объяснять их, и это снова предполагает, что его основными читателями являются евреи и иудеи-христиане. Итак, в Евангелии от Матфея 15:2 мы видим традицию старейшин о мытье рук; Марк дает три или четыре стиха объяснения, а Матфей — нет.

А затем в Евангелии от Матфея 23:5, говорит автор Евангелия, они расширяют свои филактерии и удлиняют кисточки. Даже НАНБ считает необходимым расширить это, чтобы читатели-неевреи XX-XXI веков могли это понять, и поэтому добавляют скобки, удлиняют кисточки, скобки на своих одеждах и снимают скобки. Что ж, чтобы показать свое благочестие, некоторые фарисеи носили более крупные филактерии и более длинные кисточки, чем средний человек.

Я помню, как встретил ортодоксального еврея в Израиле, и у него на поясе висели кисточки и т. д. Так что это продолжается и сегодня в некоторых ортодоксальных еврейских кругах. В Евангелиях от Матфея 23-27 книжники и фарисеи описаны как побеленные гробы.

И евреи, конечно, признали бы эту иллюзию, потому что они белили гробницы, чтобы люди не могли случайно прикоснуться к ним и затем стать нечистыми, особенно прямо перед праздником. Не имело бы большого значения, если бы они сделали это где-нибудь в течение года. Поэтому гробницы белили прямо перед праздниками.

Итак, кажется, что Матфей пишет для евреев и иудеев-христиан — цель и структура Матфея. Матфей не дает прямого указания в своем Евангелии о своей цели, поэтому мы можем попытаться сделать вывод о цели, глядя на содержание Евангелия.

Содержание предполагает, что цель Матфея — показать Иисуса как Мессию, исполнившего пророчества Ветхого Завета. Матфей цитирует больше пророчеств и более широкое их разнообразие, чем любой другой автор

Евангелий. Матфей также появляется, кажется, я упоминал ранее, чтобы провести тонкую параллель между служением Иисуса и историей Израиля.

Пророчество Осии 11:1: «Из Египта Я призвал Сына Моего», которое у Осии применимо к Израилю, о том, что говорит Матфей, и здесь также есть параллель с Иисусом. Использование Иисусом Священных Писаний во время искушения, когда он постился в пустыне, и его ответы сатане — все это взято из Израиля и отрывков из пустыни. Другой способ попытаться разобраться в том, что делает Мэтью, — это поискать внутренние свидетельства структуры.

В общем, когда мы работаем с библейскими авторами, а в этом отношении и с другими авторами, мы должны попытаться выяснить, как автор изложил бы свой материал, если бы он предоставил нам план. Итак, как нам это сделать, вместо того, чтобы делать какие-то произвольные предположения? Это даст нам более точное представление о структуре книги.

Итак, есть два возможных отрывка, похожих на переходные отрывки у Матфея. Оба начинаются с фразы. После этого Иисус начал что-то еще. Один из них в Евангелии от Матфея 4.17. После этого Иисус начал проповедовать.

Если вы посмотрите на содержание Евангелия, то увидите, что оно начинается служение Иисуса толпам людей. До этого мы рассматривали генеалогию, рассказы о рождении и искушение Иисуса в пустыне, а теперь начинается служение множеству людей. Итак, переход от подготовительных повествований к публичному провозглашению Евангелия Иисусом.

Затем, далее, в Евангелии от Матфея 16:21, Иисус начал показывать Своим ученикам. С этого начинается то, что обычно называют личным служением Иисуса ученикам, и в каком-то смысле оно описывает остальную часть книги. Он собирается показать своим ученикам, что ему нужно пострадать, быть убитым и снова воскреснуть.

Итак, этими двумя переходными отрывками мы делим это Евангелие на три части. Подготовительный материал — публичное провозглашение Евангелия Иисусом, а затем, в конце, если хотите, личное служение Иисуса своим ученикам, его страдания, смерть и воскресение. В Евангелии от Матфея есть ряд бесед, причем их больше и длиннее, чем у Луки и Марка.

У Марка, за исключением «Беседы Оливет», есть только очень короткие материалы. Обычно в Евангелии от Матфея можно увидеть пять бесед. Это восходит, я не уверен, насколько далеко, но в любом случае возвращаюсь к введению Годе в Новый Завет.

Все они заканчиваются одинаковой формулой. Это произошло, когда Иисус закончил, или что-то в этом роде, а затем возвращается в повествование в этот момент. Итак, Нагорная проповедь занимает 5-7 главы Евангелия от Матфея, и в конце Нагорной проповеди мы имеем эту формулу.

Это произошло, когда Иисус закончил, и продолжает следующее повествование: В 10-й главе Евангелия от Матфея мы видим наставления двенадцати, а 11:1 представляет собой переходный отрывок. В главе 13 мы видим притчи о Царстве, и 13:53 представляет собой такой переходный отрывок.

В главе 18 мы видим материал о церковной дисциплине и его беседу со своими учениками, а затем, в 19:1, мы видим переходный отрывок. В главах 24 и 25 мы видим Елеонскую беседу, а в главе 26 первый стих представляет собой заключительную формулу по этому вопросу. Ряд толкователей предположили, что Матфей моделирует свое Евангелие на основе Пятикнижия, так что у нас есть пять бесед, эквивалентных пяти книгам Пятикнижия.

Что ж, Нагорная проповедь, возможно, вполне соответствует Исходу, но вопрос в том, что делать с Бытием? А остальные мне не кажутся особенно впечатляющими в этом направлении. Итак, да, есть пять дискурсов, но не сразу очевидно, что они именно этим и занимаются. Некоторые видят и другие параллели.

Родословная у Матфея соответствует книге поколений, поэтому, если отбросить идею дискурса, возможно, вы могли бы предположить, что Евангелие от Матфея начинается с своего рода раздела Бытия, подготовки, а затем Нагорная проповедь может работать как Исход. или что-то в этом роде, но я не уверен, что ты сможешь это перенести. Испытания в пустыне, возможно, даже можно рассматривать как странствования, хотя тогда это приведет к тому, что закон будет дан на неправильной стороне Синая, если хотите, а это до странствий и тому подобного. Ну, не будем там разбредаться.

Однако у Матфея есть еще две беседы, а не только пять, так что это немного запутывает ситуацию. Есть Матфея 23, горе фарисеям, или горе фарисеям, и, по общему признанию, вы могли бы сказать 23, 24, 25, но похоже, что когда вы переходите к 25, происходит большой сдвиг в происходящем там эсхатологическом материале. Кроме того, в 3-й главе Евангелия от Матфея есть беседа, но это речь Иоанна Крестителя, так что, опять же, я мог бы сделать несколько замечаний о том, что это такое.

Похоже, что техника Матфея, если хотите, состоит в том, чтобы дать актуальные образцы проповеди Иисуса, имеющие отношение к тому, кем является Иисус, и попытаться привести эти образцы в соответствие с Пятикнижием, мне кажется, это довольно натянуто, но Матфей использует довольно большие кусками,

тогда как Марк использует очень короткие куски, а Люк, если хотите, использует разные виды кусков. Я думаю, это довольно ясно. Некоторые предполагают, что Мэтью участвовал в хронологическом смещении своих материалов и сборе их по темам, а не по хронологии.

Беседы его, как мы сказали, правда, тематические, а чудеса его сосредоточены главным образом в главах 8 и 9. Кроме того, можно сказать, что порядок событий у Матфея в некоторых местах отличается от порядка событий у Марка и Луки. Конечно, все Евангелия имеют один и тот же порядок событий в смысле публичного служения, затем частного служения, а затем триумфального входа, смерти, воскресения и тому подобного. Но мы не находим убедительных доказательств хронологической свободы между Евангелиями; то есть явно говорится, что одни и те же события произошли в другом порядке, хотя есть и сложности.

Вопросы при просмотре евангелий о том, являются ли эти два события, увиденные в двух разных евангелиях, одним и тем же событием или это разные события. Ваши либералы часто утверждали, что на самом деле было только одно очищение храма, но Иоанн, по какой-то причине, или синоптики, по какой-то причине, помещают это в разные концы служения Иисуса. Конечно, у вас также есть чудесный улов рыбы, который у Иоанна находится в конце служения Иисуса, а у синоптиков - в начале служения Иисуса.

Насколько я понимаю, некоторые из этих вещей повторяются снова. Есть и другие, в отношении которых мы не столь уверены, но существует очень сильное сходство между Нагорной проповедью Матфея и тем, что часто называют Проповедью на равнине у Луки. Я склоняюсь к тому, что, вероятно, это два разных способа изложения одной и той же проповеди, но я могу ошибаться, потому что странствующий проповедник Иисуса, если хотите, не совсем в форме посещения разных церквей, как это делают наши странствующие проповедники, а больше похож на Уэсли. или кто-то, кто открыто говорит в разных местах.

Так что, вполне возможно, он использовал схожий материал в разных местах. В таком случае это было бы совсем неудивительно. В разных культурах существуют разные литературные процедуры.

Цитаты должны соответствовать определенной точности и стилю для академической диссертации на Западе, но требования к газетной статье далеко не так формальны. Поэтому неудивительно, что иногда слова Иисуса звучат у одного автора Евангелия несколько иначе, чем у другого. Конечно, изобретение диалога, которого никогда не было, должно рассматриваться как зло в любой культуре, и я думаю, что это правильно.

Когда вы сокращаете длинную речь или длинное повествование, писатель может использовать ключевые предложения из дискурса, упростить действие или резюмировать его своими словами. Подобные подходы, безусловно, будут приемлемы, если он расскажет нам, что на самом деле произошло, но он может, однако, не рассказывать нам, что он делает. Это только удлинит повествование и так или иначе усложняет ситуацию.

Я считаю, что евангелиям можно доверять. Они рассказывают нам, что произошло и т. д., но без машины времени мы не сможем точно выяснить, как согласовать все конкретные инциденты, и не сможем точно сказать, являются ли эти два исцеления прокаженного на самом деле одним и тем же событием или двумя разными случаями. Двигаясь дальше, мы все еще описываем характеристики Матфея и характерные фразы в Матфее.

Есть две фразы, которые довольно распространены у Матфея. Одна из них, конечно, что это может быть выполнено. Некоторые из этих нитей также отмечены в других евангелиях, но не так много, как у Матфея.

Некоторые либералы предполагают, что в ранней церкви использовалась книга свидетельств, представляющая собой компиляцию текстов Ветхого Завета, подтверждающих существование Мессии. Что ж, возможно, это и так, но более вероятно, что это восходит к собственному объяснению Иисуса. Вы помните, что по дороге в Эммаус он объяснял там двоим отрывки из Ветхого Завета, а затем в горнице, несколько часов спустя, объяснял их большой группе учеников.

Я предполагаю, что замечания об исполнении, такие как у Матфея, а затем цитирование различных отрывков Ветхого Завета у Павла и Петра, на самом деле являются отражением того, что Иисус сказал им в то время. И он, конечно, из всех людей знал бы, какие пророчества Ветхого Завета на самом деле были предназначены для указания на Мессию и тому подобное. Другая характерная фраза у Матфея – Царство Небесное.

И эта фраза встречается более 30 раз. Хотя есть и несогласные, я думаю, что эта фраза является синонимом Царства Божьего. Мы обнаруживаем, что у Марка и Луки никогда не было Царства Небесного, а у Матфея почти всегда есть Царство Небесное, но иногда будет Царство Божие и т. д.

Царство Небесное у Матфея используется во многом в том же контексте, что и Царство Божие у Марка и Луки. И у Матфея действительно есть один отрывок, где он использует оба термина параллельно. Это Матфея 19, стихи 23 и 24.

Некоторый свет на это можно пролить, зная некоторую раввинистическую литературу. В раввинистических источниках мы обнаруживаем, что раввины

неохотно использовали термин «Царство Божие». Поэтому для этого они часто использовали замены.

И одной из таких замен стал рай. Одним из них была слава. Одним из них было это место.

И разные другие вещи в этом роде. Итак, получается, что Матфей, как благочестивый иудей, большую часть времени пользуется Царством Небесным, а не Царством Божьим. Некоторые другие материалы Матфея уникальны для Матфея и, следовательно, характерны в этом смысле.

Мы уже упоминали, что Матфей ссылается на различные еврейские обычаи и обычаи, которые, возможно, не будут особенно интересны язычникам. И у Матфея, и у Луки есть материал для рождения, но какая-то его часть присуща Матфею, а какая-то — Луке. Оба ясно говорят о непорочном зачатии, но в остальном они не сильно пересекаются.

Матфей отмечает приход мудрецов, попытку Ирода убить Иисуса, бегство в Египет и т. д. Лука о них вообще не упоминает. Мне кажется, что Матфей дает нам точку зрения Иосифа, а Лука дает нам точку зрения Марии.

У Матфея мы видим, как Иосиф задается вопросом, беспокоится и действует, в то время как Лука говорит, что Мария размышляла об этом в своем сердце и т. д. И именно Мария идет навестить свою кузину Елизавету и тому подобное. Итак, это мой взгляд на разницу между двумя рассказами о рождении.

Интересно, что для самого еврейского из Евангелий, если хотите, есть какой-то интересный материал о церкви у Матфея и действительно ничего сравнимого с тем, что у Луки, Марка или Иоанна. У нас есть Петр в церкви в Иоанна 16, церковная дисциплина в Евангелии от Матфея 16 и церковная дисциплина в Евангелии от Матфея 18. Что ж, давайте посмотрим.

Я бы предположил, что это поднимает своего рода проблему для той разновидности диспенсационализма, которая проводит такое абсолютное различие между церковью и Израилем и которая рассматривает Матфея как еврейское Евангелие в том смысле, что оно не для этого устройства, что является своего рода характеристикой старый или классический диспенсационализм, а не то, что мы сегодня называем прогрессивным диспенсационализмом. Экклесия, на этой скале Я построю свою церковь в Евангелии от Матфея 16. Экклесия — это термин Септуагинты.

Этот термин используется для обозначения собрания, поэтому часто это перевод призыва еврейского собрания. Но, конечно, Иисус говорит здесь о

моей еkkлeсии . Итaк, слeдуeт ли oтличaть этo oт вeтхoзaвeтнoй ekkлeсии ? Нe oбъяснeнo.

Зaтeм eсть Вeликoe пoрuchиe в 28-й глaвe Eвaнгeлиa oт Мaтфeя. Пoрuchиe тaкжe пoявляeтcя у Мaркa, хoтя oнo нaхoдитcя в нeскoлькo сoмнитeльнoм тeкстe, нo у Луки, Дeяний и Иoaннa тoжe eсть чтo-тo пoдoбнoe. В рaзныx кoнтeкстax, oдин oт другoгo, Иисус считaл рaспрoстpaнeниe Eвaнгeлиa дoстaтoчнo вaжным, чтoбы пoвтoрять нaстaвлeния нeскoлькo рaз.

Либeрaлaм нe нрaвится идeя пoсeщeния вceх нaрoдoв и тoму пoдoбнoe, a тaкжe тo, чтo Иисус будeт с учeникaми нa прoтяжeнии вeкoв, и фoрмулa Трoицы, eсли уж нa тo пoшлo. Пoэтoму oни склoнны oтрицaть, чтo этo вoсxoдит к Иисусу. Дoвoльнo интeрeснo, oднaкo, чтo Eвaнгeлиe oт Мaтфeя, кaк и ряд другиx мeст Свящeннoгo Писaния, прeдсaздывaют вceмирнoe рaспрoстpaнeниe Eвaнгeлиa, нo вce Библия былa нaписaнa зaдoлгo дo тoгo, кaк прoизошлo кaкoe-либo вceмирнoe рaспрoстpaнeниe Eвaнгeлиa.

Итaк, в любoм случae у вaс eсть кaкoe-тo удoвлeтвoрeниe. Oни склoнны пoдвeргaть сoмнeнию пoдлиннoсть дaты Мaтфeя из-зa прeдпoлaгaeмoгo прoтивoрeчия с Дeяниями, в кoтoрых гoвoрится o нeoбхoдимoсти идти oт Мaтфeя, и из-зa рaннeгo нeжeлaния идти в Дeяниях Aпoстoлoв. И Трoицa, крeщeниe вo имя Oтцa и Сынa и Святoгo Духa, в oтличие oт рaннeгo крeщeния вo имя Христa и т. д.

Вoзмoжнo, oбa oни пeрeчитывaют oтрывки, чтoбы прeдпoлoжить, чтo вы пoлучили тoчнyю фoрмулу или чтo-тo тaкoe, чтo испoльзyeтcя в цeрeмoниях крeщeния. Ничтo из пoдoбнoгo рoдa вeщeй нe являeтcя сeрьeзным, eсли християнствo истиннo. Eсли Иисус являeтcя тeм, кeм утвeрждaeтcя в Библии, тo eгo пришeствие и вoскрeсeниe, бeзуслoвнo, являeтcя нoвoстью пoтрясaющeй вaжнoсти.

Псалoм 22 гoвoрит oб этoм, и oн oпpeдeлeннo был нaписaн дo вoзникнoвeния християнствa. Eсли Иисус — Бoг и Бoг тoлькo oдин, тo Oн присутствyeт пoвсyдy и рaздeляeт сoe имя с Oтцoм. Я дyмaю, чтo прoблeмы Дeяний в oснoвнoм связaны с aкцeнтoм.

Пeрвыe учeники, пo-видимoму, ждaли дaльнeйшиx yкaзaний o тoм, кaк этo сдeлaть, и снaчaлa нe oсoзнaвaли, чтo язычники стaнут християнaми кaк язычники, нe oбрaщaясь в иудaизм. Мы, вeрoятнo, нeпoлнoчeтнo читaeм и Мaтфeя, и Дeяния, пpинимaя фpaзы вo имя Oтцa, Сынa и Святoгo Духa, a тaкжe вo имя Иисусa Христa кaк инстpукции oтнoситeльнo тoчнoх фoрмулиpoвoк, кoтoрыe слeдуeт испoльзoвaть в цeрeмoнии. Хoрoшo, я дaю здeсь нaбpocк Мэтью, нo я нe увeрeн, чтo oн хoрoшo вoспpинимaeтcя пpи чтeнии.

Позвольте мне просто кратко рассказать вам об этом, без всех цифр. Матфей начинает с генеалогии, которая занимает большую часть первой главы, затем с рождения и младенчества, которые приводят нас к концу второй главы, затем с подготовки к служению, которая проводит нас через всю 3-ю и часть 4-й главы, а затем Галилейскую главу. Служение продолжается с середины главы 4 до конца главы 18 и может делиться на публичное служение, с середины 4 до начала 13, а затем ограниченное служение примерно на 3 главы, а затем частное служение примерно на 3 главы. . Затем следует путешествие в Иерусалим, которое занимает около двух глав, с 19-1 по 21-1.

Потом последняя неделя, а это около 5 глав, а потом предательство, суд и распятие занимают 2 главы, а потом явления после воскресения занимают 1 главу. Итак, по сути, у Матфея есть только служение в Галилее. Нечто подобное мы увидим и у Марка, тогда как у Луки есть паросское служение, а у Иоанна также много внимания уделяется иудейскому служению.

Здесь уже последняя неделя после воскресения занимает 8 глав книги из 28 глав, так что это большой, большой раздел, посвященный концу земного служения Иисуса, если хотите. Хорошо, мы перейдем к характеристикам Марка и, как и в случае с Мэтью, начнем с человека, Джона Марка. На самом деле Марк упоминается в Новом Завете 10 или 11 раз, то есть больше, чем Матфей, хотя Матфей — апостол, а Марк — нет.

Однако Марк упоминается 6 раз в Деяниях, так что именно здесь мы получаем большую часть его материала, а затем 3 раза в Посланиях Павла, по одному разу в Послании к Колоссянам, Филимону и 2 Тимофею. Однажды в 1 Петра, Марк, мой сын и т. д. говорит Петр, а затем, возможно, в Марка 14, 51, 52, потеря листа при аресте, вот почему 10 или 11 раз.

Этого материала достаточно, чтобы мы могли немного проследить за его жизнью. В Послании к Колоссянам 4:10 говорится, что Марк был двоюродным братом Варнавы. Я думаю, что у KJV есть племянник. На самом деле это слово является родственным слову племянник, онепсиос, но сейчас его обычно понимают как немного более общее слово, то есть двоюродный брат, что мало о чем вам говорит, поскольку есть двоюродные братья, троюродные братья и сестры, троюродные братья и сестры и все такое. что-то вроде того, что мы говорим, по крайней мере, в английской генеалогической терминологии.

Матерью Марка была Мария, и в Деяниях 12:12 нам сказано, что у нее был дом в Иерусалиме. Его отец не упоминается. Возможно, он уже был мертв.

Возможно, он не был верующим. Мы там не знаем. Марк мог присутствовать при аресте Иисуса.

Это Марка 14:51-52. Говорят, что это спекуляции. Возможная история предполагает, как это будет работать: Тайную вечерю предлагается провести в доме Марии.

Мы этого не знаем, но мы знаем, что у Марии был дом и что впоследствии им все равно пользовались верующие. Тайная вечеря состоялась в доме Марии. Толпа приходит в дом, чтобы арестовать Иисуса.

В конце концов, нельзя ожидать, что Иуда будет точно знать, куда направлялся Иисус после этого момента, но, возможно, он попытается это сделать в разных местах. Марк просыпается. Толпа, пришедшая к дому, скорее всего, сделает это.

Следует за толпой на расстоянии, завернувшись в простыню всю дорогу до Гефсимании, наблюдает за арестом из кустов и чуть не попадает в ловушку. Домыслы, ладно, но маленькая картинка. Марк жил в Иерусалиме (Деяния 12:12) со своей матерью во время гонений, во время которых был убит Иаков, сын Зеведея, а Петр был заключен в тюрьму.

Мы думаем, что это происходит около 144 года нашей эры или незадолго до этого, основываясь на информации, которую мы имеем у Иосифа Флавия о времени смерти Ирода Агриппы I, который был человеком, который был замешан в этом. Затем Варнава и Павел берут Марка с собой в Антиохию, Деяния 12-25. Затем Марк отправляется вместе с Павлом и Варнавой в первое миссионерское путешествие, Деяния 13:5, в качестве их помощника, *hypereitas*, первоначально означавшего младшего гребца на триере или что-то в этом роде, но ставшего общим термином для обозначения помощника этот момент.

Поскольку у Марка, вероятно, было мало обучения в мире, особенно по сравнению с Павлом или Варнавой, он, вероятно, занимался такими делами, как присмотр за жильем, едой и тому подобным. Марк, однако, оставляет их, когда они идут в Малую Азию с Кипра. Возможно, Марк уже бывал на Кипре раньше, поскольку Варнава был его двоюродным братом или кем-то в этом роде и не хотел ехать на новую территорию или что-то в этом роде.

См. Деяния 13:13. Предполагаемая дата этого, возможно, 47-48 гг. н.э. Какой бы ни была причина, Пол не считал ее веской.

Были предложены некоторые версии того, почему Марк мог отказаться от них. Возможно, что произойдет смена руководства от Варнавы к Павлу. В начале повествования о первом миссионерском путешествии Варнава указан впереди Павла, но затем, после инцидента на Кипре, где Сергей Павел обращается в христианство, а волхв Елим ослеплен Павлом, очевидно, Богом.

Затем первым упоминается Павел. Возможно, Марка это раздражало. Мы не знаем.

Я тут угадал. Реконструкция, если хотите. Во-вторых, возможность похода в Малую Азию была измененным планом, и Марк не хотел идти так долго.

В-третьих, Марк выступал против агрессивной евангелизации язычников, которая затем должна была начаться. Или он испугался опасности, разочаровался или тосковал по дому. Итак, все это возможности, и мы снова спекулируем.

Никаких машин времени, запомните. После Иерусалимского Собора Павел и Варнава запланировали второе миссионерское путешествие, чтобы посетить основанные ими церкви. Вы видите, что это рассказывается нам во второй части Деяний 15 главы.

Варнава хочет дать Марку второй шанс, но Павел не дает. И так, они разделились, и Марк и Варнава отправились на Кипр, а Павел и Сила стали зрелыми христианскими главами в Малой Азии. А это около 50 года нашей эры.

Что ж, мы больше ничего не слышим о Марке в посланиях, поскольку Деяния, как вы помните, в основном следуют за Павлом. Примерно 10 лет спустя, примерно в 61–63 годах нашей эры, Марк снова оказался в благосклонности Павла. Мы видим это в Послании к Колоссянам 4, 10 и, наконец, в 24 главах.

Очевидно, Павел послал Марка с миссией и рекомендовал его колоссийской церкви. Теперь он соратник Пола. Еще позже Марк находится недалеко от Ефеса и упоминается как полезный для Павла.

2 Тимофею 4:11 где-то в период 64-68 годов нашей эры. И Тимофей должен взять его с собой, когда он придет из Ефеса. В 1 Петра 5:13 это Петр, который, возможно, предшествует упоминанию во 2 Тимофею; мы не знаем.

Петр еще жив, но римские гонения, я думаю, уже начались, поэтому мы предполагаем, что это может быть 64 года спустя. И мне кажется, что Петр предупреждает азиатские церкви об этом преследовании, возможно, предупреждает даже об этом церкви Павла, что может наводить на мысль, что, возможно, Павел уехал в Испанию или что-то в этом роде. Марк находится с Петром в Вавилоне и передает ему привет.

Петр называет его моим сыном, предположительно в духовном смысле. У нас нет никаких указаний на то, что Петр — отец Марка, а Мария — жена Петра или что-то в этом роде. Полагаю, что-то подобное можно построить.

Где Вавилон? Где этот Вавилон? Что ж, существует буквальная вероятность того, что в районе Месопотамии, где раньше находился город Вавилон, все еще существовала большая еврейская община, поэтому мы имеем Вавилонский Талмуд как название восточного раввинского собрания литературы там. В Египте недалеко от современного Каира есть место, которое называлось Вавилоном. Я не знаю истории того, как он получил это название, но здесь также была большая еврейская община.

Третий вариант — Рим. В Откровении он определенно называется Вавилоном. Что ж, возможно, это слишком сильно, чтобы сказать наверняка, но я думаю, что это общее мнение комментаторов, и вполне возможно, что Питер использует код, чтобы сбить с толку власти на случай, если письмо будет перехвачено. Подобные вещи не являются чем-то неслыханным в истории взаимоотношений с правительствами групп, с которыми они по той или иной причине плохо обращаются. Предание гласит, что позже Марк отправился в Александрию в Египте и стал там руководителем церкви.

Вот и все для Марка, этого человека. Мы знаем о нем гораздо больше, чем о Матфее, по крайней мере, из библейских материалов. А как насчет аудитории Марка? Совершенно очевидно, что его аудитория — язычники и, возможно, римляне.

Арамейские фразы, которых много у Марка, обычно переводятся; таким образом, не предполагалось, что читатели будут знать арамейский язык. Объясняются еврейские обычаи. Например, объясняется очищение рук. Для любого еврея подобное было бы ненужным.

Таким образом, получается, что Марк пишет для нееврейской аудитории, незнакомой с языками и культурой Палестины. Люди явно язычники. Из традиции и, возможно, из латинизмов мы можем также заключить, что эти язычники были римлянами.

Я бы посчитал это не сильным аргументом, но, безусловно, возможным. Есть несколько латинизмов, в которых используются латинские термины, но если хотите, они помещены в греческий алфавит, что встречается в Евангелии от Марка. В Марка 15:15 упоминается пергола, что означает «хлестать» или что-то в этом роде жгутиками, что на самом деле является глаголом, заимствованным в английский язык из латинского жгутика.

Этот термин, однако, также появляется в двух других Евангелиях, в Иоанна 2 и Матфея 11, поэтому он может показывать лишь то, что, поскольку римляне доминировали в Израиле с 63 г. до н.э., некоторые из их терминов пришли на смену. Вы, конечно, можете обнаружить, что подобные вещи происходят с оккупационной армией в течение 50 или 100 лет, и ряд терминов, если хотите,

становятся обычными в местном языке. Немного более характерным является слово «центурион», которое в Евангелии от Марка 15 встречается трижды от латинского «центурион», и это не кажется нам удивительным, поскольку оно заимствовано и в английский язык, но Матфей, Лука и Деяния используют греческий эквивалент гектона арказный лидер или правитель старше 100, так что можно сказать, что это греческий термин, обозначающий этот уровень офицера в армии.

Ну, я сомневаюсь, что нам следует придавать большое значение всего лишь нескольким таким латинизмам, когда дело доходит до угадывания аудитории. Цель Марка, прямого утверждения в Евангелии не дано. По Марку труднее сделать вывод о цели, чем по Мэтью. Автор не говорит, например, что он намерен сохранить традиции Петра или что он намерен представить Евангелие римлянам или язычникам, если уж на то пошло.

В первой строке, конечно, вполне может быть указана цель Евангелия от Марка 1:1 — начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божьего. Это, конечно, является чем-то общим для всех четырех Евангелий, поэтому это не то, что мы бы назвали отдельной целью, но ясно, что это цель Марка в том смысле, что это хорошие новости об Иисусе, кто такой Мессия и кто такой Сын Божий. Что ж, возможно, Марк, как предполагают некоторые комментаторы, в любом случае нацелен именно на менталитет римлян по сравнению с греками, и вы, конечно, могли бы сравнить их с евреями, сирийцами, египтянами и тому подобными вещами. .

Римляне были склонны к практичности, активности, организованности и т. д. И, конечно, сам Петр обладал таким практичным темпераментом, поэтому, вероятно, он хорошо подходил в этом римлянам, и именно тогда мы прочитали эту мелочь у Климента. Александрии о Марке, это своего рода направление, согласно которому люди в Риме были взволнованы, услышав, что сказал Петр, и хотели, чтобы Марк это написал, так что, возможно, это то, что мы имеем здесь. Таким образом, возможно, у римлян на его материал был большой спрос, как говорит наше предание от Климента.

Ну и характеристики Марка. Мы кратко упомянули об этом ранее, когда обсуждали авторство и дату. В Марке есть живость.

Марк полон графических и живописных деталей, которые не обязательны для действия, но добавляют повествованию красочности и глубины. Пять тысяч человек возлежали на зеленой траве. Ну, это не похоже ни на что в Англии, или на востоке США, или на что-то в этом роде, но в этой части мира трава зеленеет только в течение года.

Итак, это действительно как бы говорит вам о чем-то. Марк отмечает эмоции Иисуса. Он часто использует историческое настоящее, чтобы, как мы думаем, оживить повествование.

По крайней мере, это распространенное предположение о том, что историческое настоящее имеет в греческом языке. Много деталей у Марка. Марк ниже ростом, чем Матфей, Лука или Иоанн, но он часто сообщает о происшествиях более подробно, чем Матфей или Лука.

Иногда он называет имена участвующих людей, время суток и окружающую толпу, и эти вещи часто не встречаются в других Евангелиях. Однако, как я уже сказал, Евангелие от Марка — самое короткое Евангелие. Эта краткость достигается за счет исключения длинных рассуждений и сообщения о меньшем количестве событий.

Активность. Другая особенность Марка – деятельность в Евангелии. Подчеркивается действие в служении Иисуса.

Греческое слово «эвтус немедленно» часто переводится именно так. Оно используется более 40 раз и придает повествованию Марка какой-то поспешный, затаивший дыхание характер. Марк подчеркивает действия Иисуса больше, чем слова Иисуса.

Марк обычно не произносит длинных бесед об Иисусе. Как я уже упоминал ранее, 13-я глава Евангелия от Марка, Одиннадцатая речь, — самая длинная речь в истории Марка. Марк полон чудес.

Записано восемнадцать, но только два принадлежат Марку. Тогда это характерно. Яркость, детальность, активность.

Арамейский. Многие арамейские слова записаны и обычно переводятся на греческий язык. Некоторые из этих арамейских слов принадлежат Марку.

Воанергес, буква F, которую Иисус дает двум сыновьям Зеведея, означает сыновья грома. Талита кум, Марка 5:41, повеление дочери Иаира, маленькой девочке, встань. Ефафа, 7:34, повеление немому смерти открыться.

Вартимея называют слепым, что означает просто сын Тимея. Марк даже переводит арамейское имя Вартимей, что наводит на мысль, что аудитория не испытывает никаких чувств к арамейскому языку. Авва, 14:36, Иисус обращается к Богу, имея в виду отца.

Павел использует это слово в других посланиях к Римлянам и Галатам, но не в других Евангелиях. У Марка есть также некоторые арамейские слова, которые

встречаются и в других Евангелиях. Корбан, 7:11, дар храму, который объяснен у Марка, но не переведен в Матфея, 27:6. Голгофа, 15:22, место черепа.

И Мэтью, и Джон используют это, и все трое переводят это. Элои, Элои, лама субахтхани, 15:34, Боже мой, Боже мой. Матфей использует его, а также переводит, как и Марк.

Раввин Раббони несколько раз использовал это слово у Марка четыре раза, у Матфея четыре раза и у Иоанна девять раз, но перевел только один раз, и то Иоанном. Марк, вероятно, использовал арамейский язык для наглядности, но, как предполагает традиция, опять же, Петр мог вспомнить те самые слова, которые использовал Иисус, или что-то в этом роде. Эти цитаты не говорят нам о том, что Иисус говорил только на арамейском языке.

Его разговоры с сиропиникиянкой и с Пилатом подразумевают, что он знал греческий язык. Что ж, теперь я дам набросок Марка и позвольте мне провести вас через него еще раз. Мы рассматриваем значительно более короткое Евангелие, чем Евангелие от Матфея, по главам.

У Матфея 28 глав, а у Марка только 16. Подготовка к служению у Марка происходит только в первой главе. Затем служение в Галилее начинается с середины первой главы и продолжается до конца девятой главы. Оно четко не разделено на публичное, ограниченное, частное или что-то в этом роде.

Затем вам предстоит путешествие в Иерусалим, которое занимает главу, 10-ю главу. Последняя неделя занимает три главы и около 10 стихов, 11:1, 14:10. Тогда у вас предательство, суд и распятие занимает всего две главы, меньше двух глав, а воскресение - одну главу, и конечно, с вопросом о последних 12 стихах Марка, всего восемь стихов для послевоскресенские материалы.

Итак, это Евангелие от Марка. Продолжайте и попытайтесь сделать то же самое с Люком. Характеристики Луки.

Люк, врач. Имя Луки упоминается в Новом Завете всего три раза. Колоссянам 4:14, Филимону 24 и 2 Тимофею 4:11. Итак, из трёх человек — Матфея, Марка и Луки — имя Луки упоминается гораздо реже.

Однако из этих редких упоминаний мы можем сделать вывод, что Лука был врачом и что Павел любил его (Колоссянам 4:14). Что он был верным спутником Павла даже до самого конца в Риме. 2 Тимофею 4:11 доходит до конца в Риме. И он, очевидно, был язычником, а не евреем.

У меня есть ревностные люди, которые говорят, что весь Новый Завет состоит из евреев, но доказательства того, что Лука — язычник, действительно весьма

убедительны. Что это за доказательства? Ну, это косвенно, но Колоссянам 4:10-14 представляет собой серию приветствий, которые Павел посылает от своих друзей, когда он находится в Колоссах. И Павел разбивает их на две группы.

Он говорит посреди того: это все из обрезанных, которые со мной. И затем он переходит к последней группе. Понятно, что люди впереди — евреи.

По крайней мере, пара из них понятна. Он говорит это за всю группу. Люк принадлежит к последней группе.

Если хотите, он из группы необрезанных. В дополнение к этому у нас есть всего три упоминания Луки по имени, а также то, что мы называем маленькими отрывками в Деяниях. Это места, где автор Деяний указывает, что он присутствует вместе с другими в повествовании в этот конкретный момент.

Автор в этих случаях пишет от первого лица множественного числа, включая себя в действие. Есть три текстуально определенных случая этого. Деяния 16:10-17 Миссионерское путешествие Павла.

После того, как Павел получил видение идти в Македонию, мы, восприняв и т. д. нас и т. д., поднимаемся туда и так далее по тому восьмому первому отрывку.

В состав группы входят Павел, Сила, Тимофей и автор. Использование мы начинается в стихе 10 и заканчивается в стихе 17, и это географическое значение. Тогда они путешествуют.

Это означало бы, что автор присоединился к группе в Троаде и оставил ее в Филиппах. Затем, в Деяниях 20, стих 5, небольшие отрывки возобновляются и продолжаются до 21:18, то есть на целую главу. Это третье миссионерское путешествие.

употребление более разрозненное, но обратите внимание, что «пи» начинается в Филиппах. Итак, оно закончилось несколькими годами ранее в Филиппах и теперь возобновляется в Филиппах. Что ж, если вы возьмете самую простую гипотезу, которая не всегда верна, можно предположить, что Павел высадил Луку, чтобы помочь с новой церковью в Филиппах, и что он все еще был там несколько лет спустя, когда Павел вернулся через Филиппы.

Он продолжается от Филипп и заканчивается в Иерусалиме. Возможно, автор — делегат филиппинской церкви, который везет в Иерусалим дарственные деньги. Однако он не называет себя в списке делегатов, если только он не Лука.

Похоже, практика Луки – не называть себя в Евангелии, в книге Деяний. Третий небольшой отрывок находится в Деяниях 27:1-28:16, «Путешествие в Рим». Это произошло еще через два года.

События начинаются в Кесарии, где Павел находится в тюрьме уже почти два года, и заканчиваются в Риме. Это предполагает, что, возможно, Лука остался в Палестине с Павлом в Иерусалим, а затем встретился с ним два года спустя в Кесарии в течение двух лет между третьим миссионерским путешествием и его четвертым путешествием в Рим. Я предполагаю, что, возможно, он использовал это время для исследования написанных им евангельских материалов. Когда я вернулся туда, чтобы датировать Луку, я предложил ему изучить материал для Евангелия.

Лука записал его и подготовил перед отъездом в Рим, и он начал распространяться на Востоке. Возможно, он потерял свой экземпляр во время кораблекрушения, но мы этого не знаем, и это может объяснить, почему на западе Евангелие распространяется позже, чем на востоке. Это все догадки, да? У нас также есть отрывок неопределенного текста в Деяниях 11:28, который встречается в том, что мы называем западным текстом, и он находится в Антиохии перед первым миссионерским путешествием Павла.

Этот отрывок относится к Агаву, антиохийскому пророку, и здесь слово может отражать лишь раннюю традицию о том, что Павел был родом из Антиохии, или же некоторые предполагают, что Кодекс Биза и западное семейство рукописей представляют в Деяниях несколько иное издание Деяний. Мы не знаем, тогда это может быть даже собственное замечание Луки о том, что он присутствовал в Антиохии, когда там появился Агав.

Либералы склонны преуменьшать силу этих крошечных отрывков, говоря, что автор Деяний, которым, по их мнению, не является Лука, использовал дневник и извлек эти крошечные отрывки в качестве прямых цитат. Это не самая естественная интерпретация явления, но такие вещи случаются.

Что ж, идем дальше. Все еще говорим о Люке, враче. Лука – греческий врач.

Учитывая использование Лукой медицинской терминологии, Лука, вероятно, обучался в греческой медицинской традиции. Мы кое-что об этом знаем. Два самых известных греческих врача древности принадлежали к так называемой школе Гиппократов.

Большинство из нас, возможно, в тот или иной момент слышали клятву Гиппократов, клятву, которую давали врачи. Я не уверен, продолжают ли они это делать или нет, потому что один из них – не причинять вреда людям, пока они пытаются их исцелить. Двумя самыми известными врачами школы Гиппократов

являются сам Гиппократ, живший в 4 веке до нашей эры, и Гален, живший во 2 веке нашей эры, то есть после времен Луки.

Некоторые из сочинений школы Гиппократа доступны и сегодня. Мы не всегда знаем, кто написал конкретные, и они дают нам свои общие процедуры. Эти люди и их коллеги были отмечены, что отличалось от многих других методов лечения в древности, и были известны своей диагностикой путем наблюдения и дедукции.

Довольно важное, скажем так, медицинское движение в греко-римском мире имело место в храмах бога-целителя Эскулапа, Эскулапа по-гречески и Эскулапа по-латыни, и методом диагностики у них было гадание. Но греческая школа Гиппократа, ставившая диагноз путем наблюдения, а затем делавшая на его основе выводы путем тщательного сбора историй болезни, так что в конкретном месте или у конкретного врача было записано множество историй болезни, которые вы могли бы сверить с ними и посмотреть, ну, симптомы выглядят так, что происходило в том случае и тому подобное. И по мере того, как вы получаете их все больше и больше, вы начинаете получать ценную информацию о том, как лечить различные заболевания.

Таким образом, отчеты о случаях заболевания и списки симптомов и методов лечения помогли накопить опыт или, по крайней мере, показали, чего не следует делать в различных случаях. Школа Гиппократа также отличалась простыми методами лечения. Они использовали некоторые растительные препараты; они придерживались диеты, отдыхали и старались держаться подальше от экзотических вещей, таких как магия, нанесение навоза на колотые раны, куриные зубы и тому подобное.

Хорошее обсуждение подобных вещей содержится в книге С.И. Макмиллана и его внука Дэвида Стерна, я полагаю, ни об одной из этих болезней. Хорошее обсуждение Библии контрастирует с некоторыми из ваших более экзотических древних лекарств. Школа Гиппократа также отличалась довольно высокими стандартами гигиены.

Ну, похоже, что у Луки, вероятно, был такой бэкграунд. Похоже, что он закончил писать свое евангелие и деяния, что он брал интервью у людей, которых Иисус, возможно, исцелил, и делал это, возможно, в стиле отчета о случае, поэтому время от времени он приводил ряд медицинских терминов, которые он приводил в своих чудесах исцеления, если хотите. Хорошо, вот еще несколько предложений о Луке.

Родной город Луки, и Евсевий, и Иероним из древности говорят, что Лука был уроженцем Сирийской Антиохии. Было много Антихий, разбросанных по всему миру, но самая известная — это та, что в Сирии, которая, как я уже сказал,

соответствует тому варианту, который появляется в западном тексте Нового Завета. Что ж, использование Лукой термина «эллинист» в Деяниях 11:20, по-видимому, относится к язычникам, а не к евреям.

И вполне возможно, что под эллинистом Лука подразумевает человека, который не был греком по расовому признаку, но принял греческую культуру. И это подходило бы для множества разных городов, но хорошо сочеталось бы и с Антиохией, где было много сирийцев, принявших греческую культуру, а также эллинистов, но они не были эллинистическими евреями, ясно? Итак, у вас возникла проблема: переводить ли эллинистов или греков в этом конкретном отрывке в 11:20. Эллинистов читать определенно труднее. Уильям Рэмси, который много работал над Полем, думал, что Люк был из Филипп, поскольку именно здесь Люка оставили и где его позже забрали.

Конечно, такое возможно, но особых причин для этого нет. Павел, очевидно, использовал бы своих помощников, чтобы они помогли ему в работе с его ранними церквями и тому подобным. Рэмси также довольно умозрительно утверждает, что Лука был причиной македонского видения Павла.

Здесь, в Рэмси, вы видите некоторый рационалистический подход: Пол встретил Люка, и он приснился ему той ночью, и он отправился с ним в Македонию и т. д. Я бы сказал, что эта идея кажется довольно маловероятной, хотя Люк действительно появляется внезапно. в повествовании о Троаде. Если Лука из Антиохии, то, по всей видимости, он либо случайно встречает Павла в Троаде, либо, возможно, был послан Антиохийской церковью попытаться найти Павла и, возможно, принести деньги или что-то в этом роде, чтобы помочь в его миссионерской поездке.

Еще одно предположение о Луке состоит в том, что Лука — брат Тита. Александр Сутер предложил это, и он основывает это на 2 Коринфянам 8:18, в котором говорится, что брат, упомянутый в этом стихе, может быть переведен как его брат. Вот как выглядит проход в НАНУ.

Павел говорит: Мы послали вместе с ним, и он только что ссылался на Тита. Мы послали вместе с ним брата, чье имя в Евангелии распространилось по всем церквям. Итак, Саутер отмечает, что Тит является значимой личностью в посланиях Павла, но, как ни странно, никогда не упоминается в Деяниях.

Он предполагает, что это похоже на явление, которое мы видим в Евангелии от Иоанна, где автор ни разу не упоминает себя или своего брата Иакова. Затем Саутер предполагает, что Лука минимизирует все упоминания о себе и, по-видимому, считает, что упоминания о его брате также привлекут внимание к нему. Ну, это, опять же, довольно спекулятивно, поскольку Павел называет других людей братьями и часто использует этот термин в духовном смысле.

Ну, это подводит нас к вопросу о цели и методе Луки. Цель, мы получаем явное утверждение у Луки. Это в первых четырех стихах.

Цель Луки — позволить Феофилу, человеку, которому в первом случае он пишет Евангелие от Луки, узнать достоверность и достоверность того, чему его учили. Итак, Феофил, видимо, был обучен хотя бы основам христианской веры. Итак, цель Луки, данная в прологе, Луки 1:1-4, написанном по-гречески, в еще более классифицированном, осторожном, эллинистическом стиле, чем его обычное письмо.

Пролог сжат по сравнению с другими прологами и другими историями того времени, но ведь он пишет однотомную историю, а Иосиф Флавий пишет семитомную или двадцатитомную историю или что-то в этом роде. Однако пролог дает ту же информацию и служит посвящением объяснению того, как и почему была предпринята работа. Либералов нервирует термин «надежный», поскольку он подразумевает, что кто-то пытался написать настолько точную историю Иисуса, насколько это было возможно, примерно в 60 году нашей эры.

Если Лука преуспеет, то либеральное богословие окажется в тупике. «Прекраснейший», используемый в качестве титула Феофила, — это титул, присваиваемый правительственным чиновникам. Такое использование можно увидеть в Книге Деяний, а также в нескольких других древнегреческих посвящениях.

подобные вещи присутствуют и в трудах Галена, и в раннехристианском послании Диоклету . Теофил может быть христианином, а может и не быть. Его имя - это то, что мы называем теофорным или богоносным именем, Феофил, боголюбец, и поэтому некоторые говорят: ну, это просто аллегорическое имя, ибо я рассылаю эту книгу всем тем людям, которые любят Бога. .

Возможно, такая аллегория не является чем-то необычным в греко-римском мире, однако подобные ему богоносные имена были распространены в греческой и еврейской культурах. Итак, мы можем вспомнить огромное количество теофорических имен в Ветхом Еврее и Ветхом Завете, а также о еврейских именах такого рода в Новом Завете. На самом деле в Новом Завете есть ряд богоносных имен, которые, очевидно, также являются настоящими именами.

В 1 Иоанна их три, Гай, который, видимо, соединяется с Геей, Матерью-Землей, и Диотреф, вскормленный Зевсом, Деус Трефес , а какой еще? Это не пришло мне в голову. Вот почему у меня здесь есть заметки. Я не могу вспомнить эти вещи.

Но в любом случае, это двое из троих. И так, мы не можем с уверенностью утверждать, что этот человек является воображаемым только на основании этимологии его имени. В любом случае, по-видимому, Лука имел в виду более широкое распространение этого Евангелия.

Его предполагаемая более широкая аудитория, вероятно, состоит из образованных язычников. И так, он пишет довольно приятным стилем и пишет, конечно, по-гречески. Пролог Луки также рассказывает нам не только о его цели, но и о его методе.

Нам говорят, прежде всего, что Лука знал о статусе своего предмета на момент написания. Многие взялись составлять отчеты. Ну и о чем это? Что ж, что касается канонических евангелий, то в то время их не могло быть написано больше двух.

Иоанн, конечно, позже, а Лука пишет третью, если хотите. Так что же означает *mapy*? Вероятно, это вообще не относится к каноническим евангелиям, а скорее относится к тому факту, что апостолы путешествовали, сначала по Израилю, а затем по восточной части Римской империи. Люди были взволнованы тем, что они говорили, и пытались записать, что Петр или Павел или кто-то еще говорил в определенном месте.

И, услышав только кучу анекдотов, я не могу собрать воедино что-то действительно удовлетворительное, потому что у них недостаточно информации или связей. И это мое предположение о том, что там происходит. Люк говорит, что он сам тщательно изучил все соответствующие материалы.

Он говорит, что изучал их с самого начала, что, вероятно, относится к предмету, а не к тому, что Лука был с Иисусом с самого начала. Это возможно, но я думаю, что это маловероятно. Лука действительно начинает с самых ранних земных событий.

Он возвращается к Благовещению Захарии о рождении Иоанна Крестителя и т. д. Альтернативно он может означать начальное место, Палестину. Историю можно построить либо пережив события, либо тщательно изучив доступные данные позднее.

Обычный исторический метод оказывается более поздним изучением имеющихся данных только потому, что на месте происшествия присутствует не так много людей, обычно занимающихся чем-то конкретным. И так, Лука делает это, но Лука, как мы видим, в-третьих, использовал материалы, доставленные группой, обозначенной как очевидцы и служители слова. В число этих людей, очевидно, войдут апостолы и другие штатные работники, например, около 70 человек, которые также были очевидцами.

Использование одного определенного артикля для двух терминов указывает на то, что группа рассматривается как единица, обладающая обеими качествами. Я не буду настаивать на этом слишком сильно, но он рассматривает это как одну группу. Лука, вероятно, беседовал со многими людьми, которые были исцелены или присутствовали в различных случаях, о которых он рассказывает.

Я предполагаю, что Люк также мог взять интервью у Мэри, поскольку Люк и материалы о рождении отражают точку зрения Мэри. Вполне возможно, что она все еще жива в 50-е годы, возможно, к этому моменту ей было 70 или 80 лет. Затем Лука сообщает нам, что он составил упорядоченное, последовательное и точное повествование, и это должно стать ободрением для христиан.

Очевидно, что все подобные заявления, подобные приведенным выше, снова заставляют либералов нервничать. Нам говорят, что это Евангелие написано на греческом языке образованным интеллектуалом-язычником, который лично исследовал рассказы очевидцев. Скорее поразительно.

Итак, общий способ уйти от этого — сказать, что все писатели выставляют подобные вещи в начале своего материала. Но там, где Луку можно проверить, он оказался весьма впечатляющим — некоторые характеристики Луки.

Акценты Евангелия от Луки. Мы можем сказать, что есть ряд особенностей, которые кажутся основными в Евангелии от Луки. Я собираюсь упомянуть здесь универсализм.

Это не в смысле унитарной универсалистской церкви, где все будут спасены, а в смысле универсализма. Евангелие предназначено для самых разных людей. Это не только для евреев.

Это касается не только среднего класса или богатых людей и т. д. Лука делает необычный акцент как на евреях, так и на язычниках, богатых и бедных, мужчинах и женщинах, уважаемых людях и изгоях. Фактически, Лука подчеркивает милосердное отношение Иисуса к изгоям общества.

К отъявленным грешникам, прокаженным, самаритянам, блудницам, сборщикам налогов и так далее. Лука также уделяет большое внимание молитве. В Евангелие от Луки включено больше молитв Иисуса и притч Иисуса о молитве, чем в любое другое Евангелие.

Люк уделяет большое внимание социальным отношениям, особенно интересуясь богатством и бедностью. Почему Лука подчеркивал именно эти взаимоотношения? Мы не знаем. Мы не там.

Возможно, потому, что это понравится его аудитории. Греческие философы периода Нового Завета, в отличие от ранних греческих философов, Платона, Аристотеля, Сократа и т. д., очень сильно интересовались этикой. Многие культурные греки того периода также интересовались этикой и были недовольны тем, что они точно видели, как я думаю, как распутство Рима, своенравное насилие над бедняками и тому подобное.

Итак, возможно, это то, что мы видим здесь. Как мы рисуем некоторый материал, уникальный для Мэтью, так и здесь мы рисуем некоторый материал, уникальный для Люка. Лука, во-первых, и это несколько удивительно, имеет гораздо более языческое евангелие, если хотите, чем Матфей, сохранивший некоторые семитские хвалебные псалмы.

На самом деле они очень семитские, хотя в остальном Евангелие от Луки является наименее семитским из четырех Евангелий. Латинские названия, данные этим особым псалмам хвалы, взяты из первых слов их текстов и, вероятно, переведены на латынь с греческого и представляют собой даже своего рода еврейский способ наименования книг, произведений и тому подобного. Итак, в Луки 1:46-55 есть Магнификат.

Мария обеспокоена тем, как ее примут в доме Елизаветы, и ее приняли очень хорошо, потому что Елизавета уже знает о том, что было тайно открыто Марии, и Иоанн Креститель прыгает в ее чреве при приветствии Марии. Итак, Мария восхваляет Бога и Magnificat, по латыни хвала, окей, хвалю. Затем есть Бенедикт, Луки 1:68-79, где Захария восхваляет Бога после рождения Иоанна, и Слава Луки 2:14, слова ангелов при рождении Иисуса: «Слава Богу в вышних» и т. д.

На самом деле это немного коротковато для псалма, но оно хорошо сочетается с припевами, которые часто встречаются в псалмах. И, в-четвертых, Навуходоносор теперь отпущен в Луки 2:29-32. В молитве Симеона, когда он увидел Иисуса, ему сказали, что он увидит Мессию перед своей смертью, и теперь он взял на руки младенца Иисуса и готов уйти. Евангелие от Луки не отличается наличием притч: во всех трех синоптических евангелиях есть притчи, а в Евангелии от Иоанна есть, по сути, одно и то же, хотя там, где он ссылается на них, он использует слово «пароимия» .

В Евангелиях есть два основных типа притч, которые мы могли бы назвать сюжетными притчами, которые вполне адекватно характеризуются словосочетанием земные истории с небесным смыслом как двухуровневая, часто даже светская история, и то духовное значение, которое она имеет. Пшеница и плевелы были бы типичным примером такой земной сельскохозяйственной истории о враге землевладельца, пытающегося отомстить ему, испортив его урожай, и тем не менее, она передает

информацию о прогрессе Евангелия. И тогда наглядные притчи также называются примерными притчами или парадигмальными притчами. Они уникальны для Луки. Есть один возможный кандидат в Евангелии от Матфея, Матфея 12: 43-45, и определенно есть параллель ему в Ветхом Завете, но они не переносят смысл с физического на духовное или светское или религиозное или что-то в этом роде. Вместо этого они изображают образец духовной истины в действии, и мы должны обобщить этот принцип намеками в контексте.

Некоторые примеры этой парадигмы или образцы притч. Добрый самаритянин Августин действительно пытался превратить это в историю-притчу о человеке, который спустился из Иерусалима в Иерихон в образе Адама и попал среди разбойников, он попал в засаду сатаны, а Иисус - добрый самаритянин и церковь. это гостиница, и он разрабатывает некоторые сакраментальные способы использования масла и тому подобного, вина, но сам контекст указывает на то, что я думаю, что на самом деле это образец того, что значит быть соседом, что значит вести себя как сосед по отношению к кому-то и ответ на вопрос фарисеев кто мой ближний? Ответ: любой, кто нуждается, и принцип: иди и поступай так же. Итак, хороший пример примера притчи. Образец этого конкретного катастрофического случая о том, как быть соседом, если хотите.

Другим примером является богатый человек Лазаря, образец того, что происходит после смерти, и конкретный образец выбирает настолько бедного человека, насколько вы можете себе представить, и примерно настолько богатого человека, насколько вы можете себе представить, и предполагает, что, когда они умирают, их статусы меняются местами. перед тем, как богатый человек будет пировать в своем особняке, а бедный Лазарь окажется снаружи с собаками и язвами и т. д., а затем внезапно, со смертью, Лазарь будет пировать на лоне Авраама, точно так же, как Иоанн на лоне Иисуса во время Вечери Господней. Бывший богатый человек снаружи и попрошайничает, если хотите. Ну, есть люди, которые хотят превратить это в историю-притчу, свидетели обязательно это делают, чтобы избавиться от идеи ада и сознательного существования между смертью и воскресением и т. д. Фарисей и мытарь – это образец гордости и смирения. Богатый дурак — образец людей, которые не готовятся к следующей жизни.

Немного по-другому, но я бы отнес к той же категории притчу о банкетных сиденьях в Луки 14:7-11, образец результата эгоизма. Человек эгоистично пытается занять хорошее место на банкете, но оказывается, что хозяин пригласил кого-то более важного, чем он, и его выбивают из игры, и к тому времени, как все остальные места заняты, он спускается вниз. если хочешь. Другой пример в том же контексте — это хозяин банкета в Луки 14:16-24, образец гостеприимства.

Кого вы приглашаете на свои банкеты? Не все богатые парни вернут вам долг, не все ваши друзья вернут вам деньги, но бедняки, которые не могут вам вернуть долг, и что тогда произойдет? Что ж, Бог оплатит тебе намного лучше, да? Почему этот тип притчи уникален для Луки? Я не знаю. Либералы говорят, что различные круги традиций изобрели разные типы притч, разные типы материалов, но на самом деле это не решает проблему. Нет никаких оснований полагать, что в таких изолированных группах ранней церкви, возможно, лучшей моделью является то, что Иисус был изобретателем и использовал разные образы, разные стили для разных аудиторий. Лука, очевидно, подчеркивал этот материал, потому что он особенно ценил его. Его богатство, бедность и тому подобное там довольно сильно проявляются.

Есть некоторые чудеса, уникальные для Луки. Это чудеса, обычно связанные с женщинами. Иисус воскрешает сына вдовы Наина, исцеляет женщину, согбенную немощью, и т. д., а затем одна часть, которая, если хотите, довольно уникальна, - это повествование о парийском служении. Пария, в основном еврейский регион к востоку от реки Иордан, вероятно, в основном населенный евреями после вавилонского плена, извините, после возвращения из изгнания, даже после периода Маккавеев, вероятно. Что ж, дадим краткий обзор Луки, и на этом наши материалы закончатся. О характеристиках синоптических евангелий У Луки есть лишь короткое предисловие из четырех стихов, но ни в одном другом Евангелии нет ничего подобного.

Может быть, надпись на лицевой стороне Марка, начало Евангелия об Иисусе Христе, Сыне Божиим, если хотите, получила рождение и младенчество, что параллельно хотя бы по структуре и местоположению с тем, что у Матфея, но включает в себя младенческое рождение и младенчество. также младенчество Иоанна, а затем в подготовительном разделе находится генеалогия. У Матфея впереди генеалогия. Затем у нас есть служение в Галилее, которое занимает середину 4-й главы примерно до конца 9-й главы, а затем есть большой раздел, десять глав о путешествии в Иерусалим и парийском служении, во всех остальных главах есть лучшая глава о путешествии в Иерусалим, и прямо не упоминается парийское служение. У Луки около трех глав, две главы о прошлой неделе и две главы о суде над предательством и распятие, а также одна глава о воскресении, и в этих областях они очень сильно совпадают с другими синоптиками.

Что ж, это наш краткий обзор характеристик синоптических евангелий, и я думаю, что на этом мы остановимся. Спасибо за внимание